

Коммунизм живет и побеждает

Как самый дорогой и радостный праздник отметила советские люди годовщину Великого Октября. Исключительный трудовой энтузиазм проявили они, готовясь к своему светлому празднику, посвятить ему свои лучшие достижения в хозяйственном и культурном строительстве. С новым приливом сил и энергии трудаются они, перешагнув в тридцать третий год существоования родного социалистического отечества.

Прицать два года народы нашей многонациональной советской Родины, вдохновляемые немецкими идеями Ленина — Сталина, сплотенные под неподражаемым знаменем большевистской партии, твердой поступью идут к коммунизму. На них долю выпала счастье первыми испытавшими капиталистический строй, первыми вступившими в тридцать третий год существоования родного социалистического отечества.

Величайший исторический почин советских людей, пример Октябрьской социалистической революции неоступно стоит перед взорами миллионов участников и обездоленных тружеников земли, пробуждая их политическое сознание, укрепляя их волю к борьбе, освещая путь к победе над силами капитализма и империализма.

На транспарантах, кумачевых полотнищах, гордо и победно ревяших над многотысячными колоннами демонстрантов 7 ноября, пламенными буквами написаны были слова братского привета советского народа трудающимся стран народной демократии — Польши, Чехословакии, Болгарии, Германии, Румынии и Албании, народного революционного Китая, народно-демократической Кореи, миролюбивой демократической Германии, вместе с ними торжественно и радостно праздновавших 32-ю годовщину Октября. Слова глубокой признательности и искренней благодарности советскому народу, советскому правительству, партии большевиков, родному Сталину прочли мы в эти дни в праздничных поздравлениях народно-демократических правительств, коммунистических, рабочих и трудовых партий стран народной демократии.

Своими рукаами, своим творческим социальным трудом советские люди возродили из руин и цепь хозяйство районов, разоренных гитлеровскими оккупантами, успешно осуществляют поисконо-войную сталинскую пятилетку. Они не

только достигли, но и намного превзошли уровень доведенного промышленного производства и глубоко уверены в том, что по словесной пятилетке будет выполнена горючно.

Великие преимущества социализма особенно ярко сказались в успехах нашего коллегиального сельского хозяйства. Разрешена зерновая проблема, одержаны первые успехи в борьбе за развитие животноводства, в широком масштабе приступлено к воплощению в жизнь границы плана преобразования природы, к закладке фундамента устойчивых и все возрастающих урожаев.

Особенность нашей революции, как указывал товарищ Сталин, является то, что «она для народа не только свободу, но и возможность материальных блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни». Непрерывное повышение материального и культурного уровня жизни народа — закон развития советского общества. Проявление этого закона мы видим в росте заработной платы рабочих и служащих, в повышенном доходе колхозников, в неуклонном снижении цен, в огромных масштабах жилищного строительства, строительства культурно-бытовых учреждений, в непрестанно растущих затратах на народное просвещение, социальное страхование и медицинскую помощь.

Передовая социалистическая культура глубоко проникла во все поры советской жизни. Жизненной основой каждого советского человека стала неутолимая потребность учиться, совершенствовать свои знания, накапливать все новые и новые. Наша советская страна — это поистине всенародный университет, где все — от мала до велика — учатся, где представители всех наций и народов жаждут впитывать знания, овладевают скровищами мировой и отечественной культуры.

Бессмертный Ленин завещал нам бороться за то, «чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент бытия вполне и настоящим образом», чтобы она «не оставалась мертвой буквой или мордой фразой». Какие огромные успехи добились мы, следуя ленинскому завету! Творческий союз науки и труда вскрыл неиссякаемые источники роста наших сил возможностей. Науку вливает теперь вперед не только люди, посвятившие ей свою жизнь, но и весь народ, миллионы стахановцев-новаторов, миллионы колхозников-мичуринцев, в быт которых наука вошла «вполне и настоящею образом».

Нашим глазам совершается исторический процесс ликвидации противоположности между городом и деревней — уничтожается пропасть, которую вырыл капитализм между культурой города и страшной одичавшостью деревни. В текущем году сделан новый шаг вперед в этом направлении — приступлено к введению семилетнего обязательного образования в деревне. Зримо, осознано проступают черты другого исторического процесса — уничтожается противоположность между трудом умственным и трудом физическим: советский рабочий превращается в интеллигентного работника. Независимо выросли его духовные потребности, необозримо расширился его культурный горизонт. В социалистической обществе впервые созданы условия, в которых многокрасочно раскрывается человеческая личность, расцветают народные таланты, находит выход в труде, в творчестве, в научном дарении, выковывается характер, духовный облик человека коммунистического века.

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И ПИСЬМЕННОСТИ

В Академии наук СССР вчера открылась научная сессия по вопросам развития национальных языков и письменности народов СССР. Она организована московским отделением Института языка и мышления имени Н. Я. Марра. В зале заседаний присутствует немало ученых — представителей народов, для которых первые буквари на родном языке были созданы лишь в годы советской власти.

В работах сессии принимают участие языковеды Москвы и Ленинграда, представители академий наук союзных республик, филиалов Академии наук СССР, местных научно-исследовательских институтов и ряда высших учебных заведений.

Заседание открылось вступительным словом главного ученого секретаря президиума

Академии наук СССР академика А. Топчева. Затем состоялись доклады: проф. Т. Ломтева «Ленин и Сталин о национальных языках в эпоху капитализма и социализма», академика И. Мещанинова «Н. Я. Марр и основные проблемы советского материалистического языкознания» и проф. Г. Сердюченко «Об очередных задачах в работе по развитию национальных языков и письменности в СССР».

Второй день сессии посвящается вопросам улучшения алфавитов и орографии.

Далее будут обсуждаться проблемы герниологии в национальных языках СССР. На последнем заседании подвергнутся рассмотрению основные теоретические вопросы методики изучения и описания грамматической системы отдельных языков.

Сессия открылась вступительным словом главного ученого секретаря президиума

Партия большевиков неустанно заботится о богатстве духовной культуры, о процветании самого идейного и самого передового советского искусства, нашей литературы — провозвестницы новой коммунистической морали.

Советские писатели создали немало художественных произведений, помогающих партии воспитывать советский народ в коммунистическом духе, они запечатлели в ярких, незабываемых образах черты людей нашего времени. Изобразили волнующие картины труда и борьбы советских людей. Овальная методом социалистического реализма, руководствуясь принципом партийности, они создают новые монументальные произведения, отображающие сегодняшний и завтрашний день нашего народа в его победном движении в коммунизм.

Великий исторический почин советских людей, пример Октябрьской социалистической революции неоступно стоит перед взорами миллионов участников и обездоленных тружеников земли, пробуждая их политическое сознание, укрепляя их волю к борьбе, освещая путь к победе над силами капитализма и империализма.

На транспарантах, кумачевых полотнищах, гордо и победно ревяших над многотысячными колоннами демонстрантов 7 ноября, пламенными буквами написаны были слова братского привета советского народа трудающимся стран народной демократии — Польши, Чехословакии, Болгарии, Германии, Румынии и Албании, народного революционного Китая, народно-демократической Кореи, миролюбивой демократической Германии, вместе с ними торжественно и радостно праздновавших 32-ю годовщину Октября. Слова глубокой признательности и искренней благодарности советскому народу, советскому правительству, партии большевиков, родному Сталину прочли мы в эти дни в праздничных поздравлениях народно-демократических правительств, коммунистических, рабочих и трудовых партий стран народной демократии.

С чувством законной гордости, с сознанием исполненного долга оглядываются советские люди на пройденный тридцатипятилетний путь. Они видят свою Родину уверенно идущей к коммунизму, процветающей и счастливой, овеянной славой, окруженной любовью всего прогрессивного человечества.

Своими руками, своим творческим социальным трудом советские люди возродили из руин и цепь хозяйство районов, разоренных гитлеровскими оккупантами, успешно осуществляют поисконо-войную сталинскую пятилетку. Они не

только достигли, но и намного превзошли уровень доведенного промышленного производства и глубоко уверены в том, что по словесной пятилетке будет выполнена горючно.

Великие преимущества социализма особенно ярко сказались в успехах нашего коллегиального сельского хозяйства. Разрешена зерновая проблема, одержаны первые успехи в борьбе за развитие животноводства, в широком масштабе приступлено к воплощению в жизнь границы плана преобразования природы, к закладке фундамента устойчивых и все возрастающих урожаев.

Советские люди, своим творческим социальным трудом советские люди возродили из руин и цепь хозяйство районов, разоренных гитлеровскими оккупантами, успешно осуществляют поисконо-войную сталинскую пятилетку. Они не

только достигли, но и намного превзошли уровень доведенного промышленного производства и глубоко уверены в том, что по словесной пятилетке будет выполнена горючно.

Великие преимущества социализма особенно ярко сказались в успехах нашего коллегиального сельского хозяйства. Разрешена зерновая проблема, одержаны первые успехи в борьбе за развитие животноводства, в широком масштабе приступлено к воплощению в жизнь границы плана преобразования природы, к закладке фундамента устойчивых и все возрастающих урожаев.

Советские люди, своим творческим социальным трудом советские люди возродили из руин и цепь хозяйство районов, разоренных гитлеровскими оккупантами, успешно осуществляют поисконо-войную сталинскую пятилетку. Они не

только достигли, но и намного превзошли уровень доведенного промышленного производства и глубоко уверены в том, что по словесной пятилетке будет выполнена горючно.

Великие преимущества социализма особенно ярко сказались в успехах нашего коллегиального сельского хозяйства. Разрешена зерновая проблема, одержаны первые успехи в борьбе за развитие животноводства, в широком масштабе приступлено к воплощению в жизнь границы плана преобразования природы, к закладке фундамента устойчивых и все возрастающих урожаев.

Советские люди, своим творческим социальным трудом советские люди возродили из руин и цепь хозяйство районов, разоренных гитлеровскими оккупантами, успешно осуществляют поисконо-войную сталинскую пятилетку. Они не

только достигли, но и намного превзошли уровень доведенного промышленного производства и глубоко уверены в том, что по словесной пятилетке будет выполнена горючно.

Великие преимущества социализма особенно ярко сказались в успехах нашего коллегиального сельского хозяйства. Разрешена зерновая проблема, одержаны первые успехи в борьбе за развитие животноводства, в широком масштабе приступлено к воплощению в жизнь границы плана преобразования природы, к закладке фундамента устойчивых и все возрастающих урожаев.

Советские люди, своим творческим социальным трудом советские люди возродили из руин и цепь хозяйство районов, разоренных гитлеровскими оккупантами, успешно осуществляют поисконо-войную сталинскую пятилетку. Они не

только достигли, но и намного превзошли уровень доведенного промышленного производства и глубоко уверены в том, что по словесной пятилетке будет выполнена горючно.

Великие преимущества социализма особенно ярко сказались в успехах нашего коллегиального сельского хозяйства. Разрешена зерновая проблема, одержаны первые успехи в борьбе за развитие животноводства, в широком масштабе приступлено к воплощению в жизнь границы плана преобразования природы, к закладке фундамента устойчивых и все возрастающих урожаев.

Советские люди, своим творческим социальным трудом советские люди возродили из руин и цепь хозяйство районов, разоренных гитлеровскими оккупантами, успешно осуществляют поисконо-войную сталинскую пятилетку. Они не

только достигли, но и намного превзошли уровень доведенного промышленного производства и глубоко уверены в том, что по словесной пятилетке будет выполнена горючно.

Великие преимущества социализма особенно ярко сказались в успехах нашего коллегиального сельского хозяйства. Разрешена зерновая проблема, одержаны первые успехи в борьбе за развитие животноводства, в широком масштабе приступлено к воплощению в жизнь границы плана преобразования природы, к закладке фундамента устойчивых и все возрастающих урожаев.

Советские люди, своим творческим социальным трудом советские люди возродили из руин и цепь хозяйство районов, разоренных гитлеровскими оккупантами, успешно осуществляют поисконо-войную сталинскую пятилетку. Они не

только достигли, но и намного превзошли уровень доведенного промышленного производства и глубоко уверены в том, что по словесной пятилетке будет выполнена горючно.

Великие преимущества социализма особенно ярко сказались в успехах нашего коллегиального сельского хозяйства. Разрешена зерновая проблема, одержаны первые успехи в борьбе за развитие животноводства, в широком масштабе приступлено к воплощению в жизнь границы плана преобразования природы, к закладке фундамента устойчивых и все возрастающих урожаев.

Советские люди, своим творческим социальным трудом советские люди возродили из руин и цепь хозяйство районов, разоренных гитлеровскими оккупантами, успешно осуществляют поисконо-войную сталинскую пятилетку. Они не

только достигли, но и намного превзошли уровень доведенного промышленного производства и глубоко уверены в том, что по словесной пятилетке будет выполнена горючно.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 91 (2578)

Суббота, 12 ноября 1949 г.

Цена 40 коп.

Юрий НАГИБИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

«Прекрасное есть жизнь».
Н. Г. Чернышевский.

1.

Инструктор Харьковского сельского района партии, Герой Советского Союза Стуколов рассказал мне такую историю:

— Однажды, вскоре после моего прихода в райком, мне зачем-то понадобились штатные списки нескольких колхозов. Бегло просмотрев разграфленные листы, я вдруг наткнулся на такую запись: Бояджи — инженер-электрик, Великий — электрик. Ткаченко — сменный радиотехник, Бапсов — сменный радиотехник, Колесников — радиотехник, Столяренко — бригадир тракторной бригады, ныне глава и великий энтузиаст кирпичного производства, Дорофеев — бригадир труда, размытая ежедневно очередной неузнаваемой кирпичи. Приглашали специалиста, платили деньги, высушивали советы, а толку все равно мало. Тогда литературы были приступированы Бояджи с Дорофеевым, десятки опытов проделаны, — сладили они с печью. Догадались о другом — сделай над горячим цехом кирпичного завода рекрытие от ветра и стужи. Навес решили сделать самим. Бояджи разбрал сварочный аппарат, железо и вместе с колхозником Иваном Колесниковым принялся за дело. Сформулировали наружную обшивку кирпичами, а ворота — из дерева. Составлено было предписание для электросварщика.

— Ну, вот вы почти закончили комплексную электрификацию колхоза, — сказал Иванович. — Бывший бригадир тракторной бригады, ныне глава и великий энтузиаст кирпичного производства, Дорофеев даже с лица спал, размытая ежедневно очередной неузнаваемой кирпичи.

— Ну, вот вы почти закончили комплексную электрификацию колхоза, — сказал Иванович. — Бывший бригадир тракторной бригады, ныне глава и великий энтузиаст кирпичного производства, Дорофеев даже с лица спал, размытая ежедневно очередной неузнаваемой кирпичи.

— Ну, вот вы почти закончили комплексную электрификацию колхоза, — сказал Иванович. — Бывший бригадир тракторной бригады, ныне глава и великий энтузиаст кирпичного производства, Дорофеев даже с лица спал, размытая ежедневно очередной неузнаваемой кирпичи.

— Ну, вот вы почти закончили комплексную электрификацию колхоза, — сказал Иванович. — Бывший бригадир тракторной бригады, ныне глава и великий энтузиаст кирпичного производства, Дорофеев даже с лица спал, размытая ежедневно очередной неузнаваемой кирпичи.

— Ну, вот вы почти закончили комплексную электрификацию колхоза, — сказал Иванович. — Бывший бригадир т

Развивать славные традиции русской науки

В статье «На коленях перед Тейлором», опубликованной в «Литературной газете» (№ 81 от 8 октября 1949 г.), проф. Г. Шаумян поставил ряд весьма злободневных вопросов в области резания металлов. Эта отрасль науки имеет исключительно большое значение. Она должна правильно ориентировать, направлять огромную армию рабочих, инженеров, которые повседневно, практически выбирают режимы резания на производстве.

Передовые наши рабочие и инженеры охвачены патриотическим желанием повысить производительность и скорость обработки. Они не симпатизируют Тейлору. Их не интересует его теория. Область не только опытом и острой наблюдательностью, но и серьезными познаниями, эти рабочие изменяют режим резания, изменяют геометрию резцов и добиваются по разнительных результатов, идущих в разрез с рекомендациями разработчиками американского метода. И главная задача наших научных исследований заключается в том, чтобы создать новую методологию разработки высокопроизводительных нормативов на основе стахановской практики и достижений передовой советской науки.

Как же выполняют эту неосторожную, и скажем, жизненно важную для производства задачу наши ученые? Некоторые успешно работают в лабораториях и на заводах в содружестве со стахановцами и инженерами; некоторые изучают самый процесс резания. Но многие, к сожалению, продолжают ити по направлению, указанному Тейлором. Вот и получается, что достижения передовых рабочих не находят серийного теоретического обяснения и не обобщаются в единую стойкую целую.

Если просмотреть учебники по резанию металлов последних лет, то почти все они построены по одному типу. Главным содержанием их являются многочисленные эмпирические формулы, по большей части линейные всякого физического смысла. Именно такой грубой эмпирический, аналитический метод исследования и характерен для Тейлора.

Я не буду вдаваться здесь в критику тейлоровских «экономических» режимов резания. Это достаточно подробно сделано в статье проф. Г. Шаумяна. Мне хочется подчеркнуть, что вся «научная» деятельность Тейлора уводила науку о резании металлов с полиномин научных путей и не только не способствовала ее развитию, но задерживала ее.

Тейлор, разрабатывая свой «болваночный» метод исследований и формулу «экономических» скоростей, ставил перед собой только одну цель: опытным путем найти наиболее выгодные для капиталиста режимы снятия стружки. Между тем значительно ранее Тейлора русские ученые И. Тиме, К. Зворыкин, Я. Усачев и другие заложили основы подлинно научного исследования процесса резания, которые не потеряли своего значения и в наше время. Советская наука, продолжая их дело, разработала теорию физики твердого тела, в частности физики резания. На основе достижений нашей науки и практики определились широкие перспективы в развитии скоростного резания. Нам нечего брать у Тейлора!

Лично мне неоднократно приходилось выступать против рабочников перед Тейлором, против антинаучного подхода к вопросам резания металлов. В третьем томе монографии «Физика твердого тела», вышедшем в 1944 году, я подчеркнул, что «все формулы Тейлора представляют собой только математическое выражение, описание эмпирического материала и никакого не затрагивают сущности процесса резания». Анализируя основные положения Тейлора, я давно пришел к выводу: все это так далеко от того, что мы привыкли считать настоящей наукой, что кажется совершенно непонятным авторитет Тейлора и тот

С. БОРОДИН РОСТ

Автозаводу имени Сталина исполняется двадцать пять лет.

Этот возраст может показаться юным, если вспомнить мощные старые наши заводы, такие, как «Красный пуговец», такие, как «Красное Сормово» или «Трехгорка».

На память этих старых гигантов — десятки лет революционной борьбы и трудовых подвигов. Через их пеки прошло несколько поколений русских рабочих, на их знаменах — следы баррикадных боев 1905 года, бесчисленных стачек и забастовок, слава победы в дни Великого Октября.

ЗИС — завод младшего поколения. Он создан рабочими после Великой Октябрьской социалистической революции, создан победившим пролетариатом. ЗИС — один из любимых летин советского народа. Трудовой подвиг автозаводцев слит воедино с трудовым подъемом всей нашей страны. Завод рос и неуклонно развивался в годы сталинских пятилеток, и к своему двадцатипятилетию он приходит, как один из наиболее знаменитых промышленных гигантов нашей Родины.

По тысячам дорог, наматывая на свои колеса десятки миллионов километров, мчится замечательные машины «ЗИС». От заснеженного Дуная до туманных тихоокеанских берегов — по всей советской земле славится эта заводская марка, повсюду высокая ее честь.

Чтобы исправить дело, нужно решительнее отмежеваться от идей Тейлора и следовать по всему плодотворному пути Тиме, Зворыкина, Усачева и других наших ученых.

Не формальное описание явлений, а глубокое проникновение в сущность и механизмы процессов, происходящих при резании, — вот основа нашего пути. Если мы будем понимать эти процессы, то сможем предвидеть все положительные и отрицательные стороны, которые возникнут при изменении условий резания.

Я считаю, что в решении этой задачи особенно велика роль физики резания металлов. Может быть, кое-кому покажется, что разрабатывать физику резания металлов это значит оторваться от практики, от производства и заняться в лаборатории коротконогим выяснением деталей. Ничего!

Предлагать физику резания это значит оторваться от формализма Тейлора, ликвидировать боязнь перед пределами, перед установленными нормами, тесно связанными с передовыми практиками и, обясняться с физической стороны их результатами, указывать новые пути в науке и практике. Борьба за высокую производительность наших стахановцев и инженеров уже разоблачила беспочвенность эмпиризма Тейлора, его теории «экономического резания». Изучение самого процесса резания на основе последних достижений физики твердого тела и теории резания металлов, разработанной советскими учеными, безусловно даст новые возможности создания подлинно научных передовых высокопроизводительных нормативов.

В машиностроительных вузах следует, мне думается, ввести обязательный курс физики твердого тела, чтобы воспитать наших специалистов подлинно научными методами исследования.

Кафедра станков и резания металлов Томского политехнического института, возглавляемая проф. А. Розенбергом, уже не сколько лет назад пришла к такому заключению. Все аспиранты этой кафедры сдают экзамены по физике твердого тела, физике резания металлов. Все диссертации, выходящие из этой кафедры, по моему мнению, в положительную сторону отличаются от большинства диссертаций по резанию металлов. Но требовать знания этих дисциплин от одних лишь аспирантов мало. Нужно ввести этот курс в технические планы. Нужно готовить новые кадры на основе подлинно передовой науки, нужно воспитывать их знания физической природы процессов, происходящих при металлообработке.

На станции Добринка

ВОРОНЕЖ. На станции Добринка состоялся многодневный митинг, посвященный открытию памятника буревестнику революции — А. М. Горькому.

Осенью 1888 года двадцатилетний Алексей Пешков работал на этой станции по своему стажорем. В рассказе «Сторож» он описал страшную картину запустения и бесскультурии, царившей тогда здесь.

За годы советской власти Добринка стала центром одного из крупных районов области. Лучшая улица поселка названа именем Горького.

На здании вокзала добринцы установили мемориальную доску, а в сквере у вокзала — бюст великого русского писателя. В районном доме культуры организована выставка материалов, отражающих пребывание А. М. Горького на станции Добринка.

К 10-летию со дня смерти В. Р. Вильямса

Б. П. ПЕТРОВ

Ученый-революционер

Вильямс, составляя важнейший раздел грандиозного сталинского плана великих работ по восстановлению и развитию сельского хозяйства нашей страны, может только в нашей стране, где безраздельно господствует всеобщедающая великая теория Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. Жизненные силы этой теории — прокреационная общества агрономии. Могучее воздействие материалистической диалектики позволило нашей сельскохозяйственной науке страждущим вековым проблемам рабочих традиций и уничтожить культ предельских теорий. Можно безошибочно утверждать, что к XXI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции основные разделы сельскохозяйственной науки, которые занимаются переделкой природы растений и почвы, уже стали на единственно прогрессивном пути своего развития — пути материалистического познания...

Теперь, через 10 лет, мы можем сказать: наша наука неуклонно идет по этому пути. Борясь с чуждыми материализму «концепциями» и «теориями», она завоевывает все новые и новые вершины знания. Разложение и разгром передовыми учеными-мичуринцами поклонников «рабских традиций» и «предельских теорий» в биологии — реакционных вейманитов-морганизтов — открыл перед нашей биологической и сельскохозяйственной наукой широкий простор и поставил перед ними задачу активной переделки растительного и животного мира для нужд трудового человека.

Учение о почве и научные основы земеделия блестяще изложены Вильямсом в его классических трудах «Почвоведение» и «Основы земеделия». Эти труды приобрели мировое значение и стали посредневековым пособием в работе агрономов и передовиков социалистического сельского хозяйства.

Введение в посредневековый обиход наших колхозов и совхозов научных идей и агротехнических мероприятий, разработанных

Б. Р. Вильямс является творцом и основоположником биологического направления в почвоведении. Творчески развила в своих трудах классическую наследие В. Докучаева, Н. Сибирцева и П. Костычева, он создал новое, революционное учение о почве, вошедшее в историю науки под названием советского агрономического почвоведения.

Его учение основано на выдвинутом Докучаевым представлении о почве как об особом теле природы, являющемся проме-

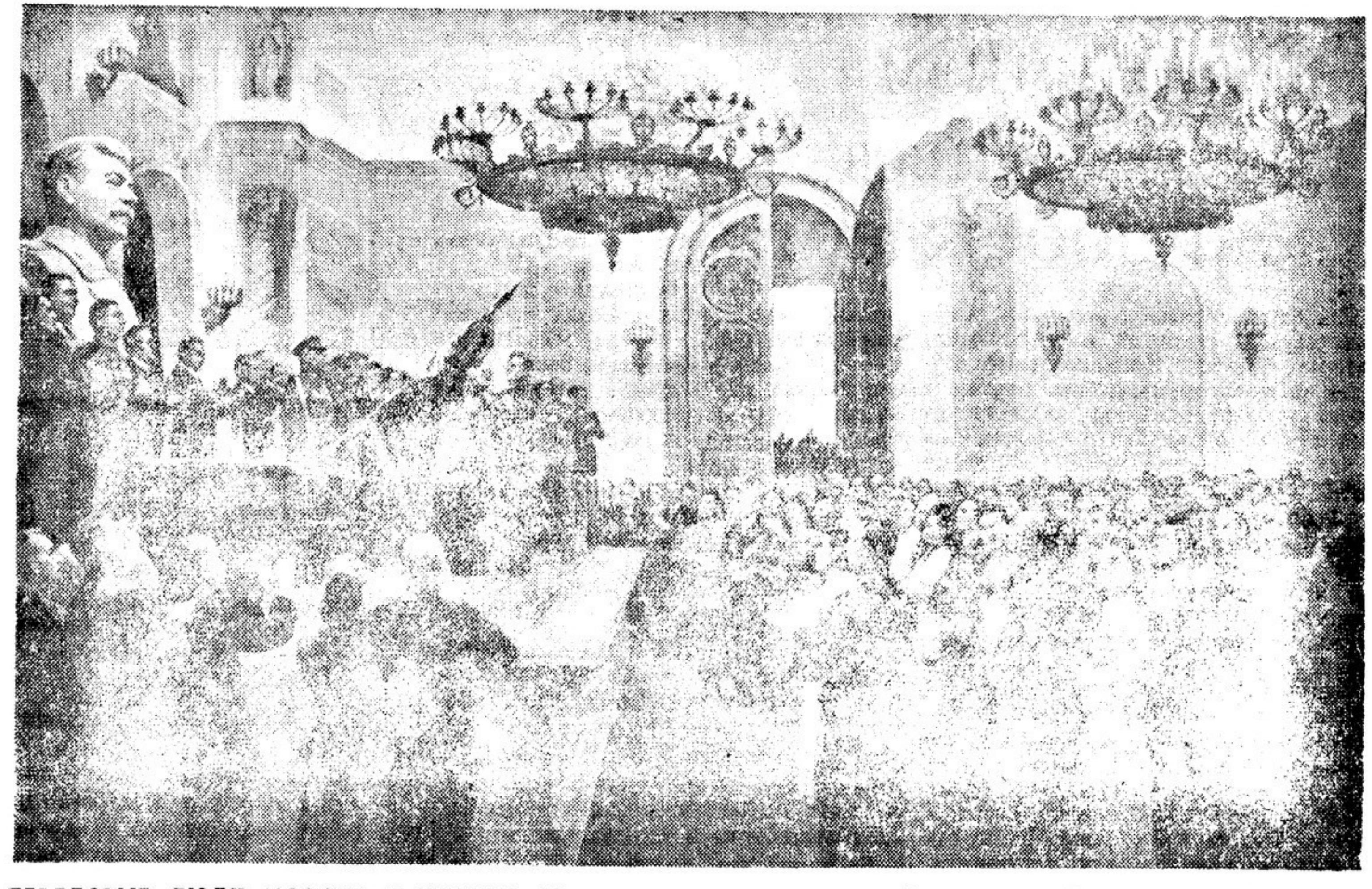
тическим явлением, в основе которого лежит

закон сохранения массы почвы, а также

закон сохранения минерального вещества почвы.

Однако и в почвоведении, несмотря на

все большие его достижения, существуют

ПЕРЕДОВЫЕ ЛЮДИ МОСКВЫ В КРЕМЛЕ. (Торжественное вручение ордена Ленина городу Москве в честь 800-летия)

Картина художников В. ЕФАНОВА, С. ДУНИКА, Ю. КУГАЧА, К. МАКСИМОВА и В. ЦЫПЛАКОВА

Маргарита АЛИГЕР

Для счастья народа

6 ноября этого года один мой товарищ поздравил меня с наступающим новым годом. Я не улыбалась его оговорки, потому что он не оговорился. Мы любим праздники, охотно и весело спрашиваем традиционную встречу нового года, но, по существу, для нас, советских людей, новым годом стало наступление каждого нового года рождения советской власти — всенародный праздник годовщины нашей революции. К этой гордой дате стремятся наши люди выполнить свои трудовые обязательства, свои производственные планы, подарить родному народу тысячи тонн стали, зерна, угля, сотни новых стаканов, автомашин, тракторов. И потому советские художники, подводя итоги двухлетней работы, открывают свою Всесоюзную выставку не в конце года, а в дни Великой Октябрьской годовщины.

Вместе с народом и для народа живет все наше советское, истинно народное искусство. И знаменательно, что одно из первых больших полотен, к которому устремляясь, входит на только что открывшуюся в Третьяковской галерее выставку, называется «Для счастья народа». Эти слова, пожалуй, можно было бы взять эпиграфом к выставке: именно их повторяет про себя каждый советский художник.

«Для счастья народа» — картина Д. Найданянца, изображающая заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором товарищ Сталин развертывает великий зеленый пунктиром, он, наверно, нервно и спокойно поясняет и развивает свою мысль, и внимательно слушают его товарищи. Вспомнишь, как год тому назад мы развернули газеты и увидели во весь разворот картину борьбы с засухой, план создания лесных полезащитных полос. Он наклонился над картой, испрятанной зеленым пунктиром, он, наверно, нервно и спокойно поясняет и развивает свою мысль, и внимательно слушают его товарищи. Вспомнишь, как год тому назад мы развернули газеты и увидели во весь разворот картину борьбы с засухой, план создания лесных полезащитных полос. Он наклонился над картой, испрятанной зеленым пунктиром, он, наверно, нервно и спокойно поясняет и развивает свою мысль, и внимательно слушают его товарищи.

Одной из самых бесспорных удач выставки можно считать большое полотно под названием «Передовье люди Москвы в Кремле», выполненное художниками В. Ефановым, С. Дунином, Ю. Кугачом, К. Максимовым, В. Цыплаковым. Картина написана с настоящим мастерством и экспрессией. Здесь можно увидеть лучших людей Москвы, присутствовавших при торжественном вручении ордена Ленина городу Москве в честь 800-летия. Художники проделали огромную подготовительную работу, которая представлена на выставке отличными портретами передовых людей страны.

Очень радостно то, что на выставке широко и разнообразно — в живописи, в скульптуре, в графике — выступают молодежь, выпускники академии М. Горького, на которых вспоминают «Есть метро!» А. Герасимова, Октябрьский народ 1941 года на картине «Путь осеняет вас победоносное знамя великого Ленина!». И. Тонзе и, наконец, поэтическая картина Ф. Шурпина «Утро нашей родины» — победная и торжествующая, созидающая деревни Горького в 1921 году на картине художника Н. Сысоева, Ленина среди делегатов III съезда комсомола на картине П. Белоусова.

Вот молодой Сталин идет по приступу парада — это батумские жандармы отправляют его в ссылку (картина А. Венкадзе), вот он в ссылке (на картинах П. Соколова-Скаля — «И. В. Сталин в Туруханской ссылке») и Куркиных — «И. В. Сталин в Курбейке»). А сколько воспоминаний вызывают такие картины, как «Есть метро!» А. Герасимова, Октябрьский народ 1941 года на картине «Путь осеняет вас победоносное знамя великого Ленина!». И. Тонзе и, наконец, поэтическая картина Ф. Шурпина «Утро нашей родины» — победная и торжествующая. В каждой из этих картин — история нашей жизни, судьба каждого из нас, наша борьба, наша победа, наша счастье.

Одной из самых бесспорных удач выставки можно считать большое полотно под названием «Передовье люди Москвы в Кремле», выполненное художниками В. Ефановым, С. Дунином, Ю. Кугачом, К. Максимовым, В. Цыплаковым. Картина написана с настоящим мастерством и экспрессией. Здесь можно увидеть лучших людей Москвы, присутствовавших при торжественном вручении ордена Ленина городу Москве в честь 800-летия. Художники проделали огромную подготовительную работу, которая представлена на выставке отличными портретами передовых людей страны.

Очень значительна на выставке графика: серия портретов В. И. Ленина работы П. Васильева, линогравюры И. Соколова, политическая картина Б. Куркиных, картина А. Ефимова, Ю. Ганфа и др. Блестящую новую работу — иллюстрацию к «Фону Гордееву» и к «Дон-Кихоту» выставили Куркины; очень интересна иллюстрация работы С. Герасимова в «Грозе» Островского, рисунки Л. Шварцмана, О. Верейского, Е. Кубрика и других. Работа на книге великих советских художников с большой любовью и глубиной, и мы, писатели, от души их за это благодарим.

Скульптура богато представлена работами Е. Вучетича, С. Коненкова, М. Манзара, С. Меркурова, С. Орлова, Г. Тонзе, Н. Томского, А. Олейника, А. Антропова и других.

...И возвращаюсь по залам и вижу, как много еще картин, скульптур, имен, о которых я не имела возможности упомянуть в этой статье. Около шестидесяти произведений изобразительного искусства выставлено на выставке. 295 художников приняли участие в этом празднике нашей культуры.

Москва, Ленинград, Украина, Грузия, Белоруссия, Азербайджан, Эстония, Латвия и другие республики прислали свои полотна на выставку.

И вот я снова в первом зале уже у выхода. Еще раз мой взгляд падает на картину, которая называется: «Для счастья народа». Эти чудесные слова я хочуется унести с собой, как смысл всей нашей жизни, всей нашей работы. У стакана, на колхозном поле, за письменным столом, у мольберта мы созидаем и творим для счастья народа!

Выставка литературы о Китае

В Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина открылась выставка литературы, посвященная Китайской народной Республике. На центральном стенде — портрет вождя китайского народа Мао Цзэ-дэна, портреты полководцев Народно-освободительной армии.

На выставке представлены переведенные на китайский язык труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. В отдельной витрине — труды Мао Цзэ-дэна.

О рассказах хороших и плохих

Если просмотреть наши московские толстые журналы, то невольно задаешь себе вопрос: куда исчез рассказ? Создается впечатление, что некоторые редакции не очень-то грустят по этому поводу.

Каждая редакция считает своим долгом напечатать роман, повесть, стихи, поэму, публицистическую статью и, разумеется, критическую. Охотно печатают очерки. Если один из этих жанров почему-либо не представлен в том или ином журнале, то это начинает вызывать тревогу у редакции. И тогда, обычно, пускаются на поиски и нужное находят. Но и не встречаются редакции, которая скрещалась бы по поводу полного отсутствия рассказов в ее портфеле. Исчезновение рассказа как жанра со страниц некоторых журналов стало явлением настолько обычным, что к этому привыкли не только редакции, но и сами писатели и Союз писателей. К этому еще следует прибавить, полнейшее равнодушие нашей критики к рассказу, который все-таки время от времени появляется здесь, то там.

Во время войны появился целый ряд интересных рассказов Т. Тихонова, Л. Соловьева, Б. Симонова, В. Кожевникова и других. Рассказы пишут С. Овсянкин, П. Павленко, Б. Полевой, Ю. Яновский, А. Гончар, Н. Емельянова, Вл. Фоменко, Э. Грин. Но много ли имен вы прибавите к этому списку? Систематически печатаются рассказы лишь журнал «Огонек».

Ленинградский журнал «Звезда» является приятным исключением из всех толстых журналов; в нем иногда появляются рассказы. Скажем прямо: уже одно это обстоятельство не может не радовать нас. Это пример, достойный подражания. В «Звезде» печатаются хорошие рассказы и наряду с ними посредственные. Было бы очень хорошо, если бы редакция всегда сохраняла свою требовательность и последовательно боролась за высокие идеино-художественные качества рассказа. К сожалению, не всегда это бывает так, и поэтому страдают журнал и автор. Журнал потому, что в нем напечатан плохой рассказ, автор потому, что теряет критическое отношение к своей вещи в результате нетребовательности редакции. Получается зловещий вред, на говори уже о вреде, который наносится нашей литературе.

В первом номере журнала «Звезда» за нынешний год помещен рассказ Д. Гришина «Вариант второй». Это рассказ о новом, советском человеке, о его высоких моральных качествах. Сюжет рассказа несложен. Аспирант Александр Савинский пишет диссертацию о новом типе выправителей. Работа завершена, но тут выясняется, что аспирант другого института Николаев тоже работал над схожей темой. Николаев погиб на фронте, диссертация осталась у его матери. Савинский разыскивает рукопись. Оказывается, Николаев разработал лучший, более совершенный вариант выправителя. Спрашивается, можно ли после этого защищать слабый вариант, вариант Савинского? Сам Савинский отвечает на это отрицательно. Научный руководитель подает ему такой совет: сначала Савинский защищает свой вариант, получает звание кандидата и только после этого обнародует вариант Николаева. Но Савинский не может пойти на сделку со своей совестью.

Георгий ГУЛИА

ехал Митя! В самое Подмосковье! И на чём заехал? Оказывается, на паровозе, а не на электричке! К кому заехал? К старикам! Оказывается, старики эти еще не выжили из ума и кое-кем интересуются. «Это все-таки хорошо в таком-то возрасте!» Что увидел Митя у стариков? Цветы и фрукты! И Митя приходит к заключению, что старики не такие уж скучные.

Сдается нам, что автор взялся доказать, что Подмосковье — не глупы. С большой пользой можно было бы доказывать, что дядя Иван — идеально беден, по форме беспомощен.

В другом рассказе «Новые друзья» — девять страниц. На протяжении девяти страниц мы знакомимся с одиннадцатью героями (вокругину сплошное знакомство!). На протяжении девяти страниц выявляется невольным свидетелем двенадцати сцен, которые связываются между собой следующим нехитрым приемом: «Влят том временем шла по аллее нового парка»; «В это время Ирина Петровна спала в полуоткрытой комнате...»; «В это же время начальник строительства Павлик...»; «Профессор Клабуков в это же время ехал в машине...»; «Андрей Михайлович в это время шел по улице...»; «А Катя лежала в этой времена в темнице палате». (Это также ткань рассказа рыхла, в нем мало действия, настоящего покала, несмотря на то что Катя, которая управляет машиной и попала в аварию.

Автор, очевидно, пытается доказать, что Катя не одинока, что у нее есть друзья. Благое намерение, но как оно выполнено! Профессор Клабуков наставляет свою dochь: «Дочь тело больного, Зойка, вечно помни о его душе». Вот фраза, в которой, как в капле воды, отразился весь идейный и художественный уровень этого рассказа.

Нет слов, рассказ писать нелегко, а рассказу предъявляются большие требования. На протяжении всего нескольких страниц, в каком-нибудь одном, небольшом типическом эпизоде надо вскрыть целый мир образов и чувств, новые явления, показать главное в нашей жизни, в жизни каждого человека. Тем более ответственна задача писателя, берущегося писать рассказы, который не потерял, не напечатал она же самое можно сказать и о редакции.

«Старые люди» рассказывается о том, как юный москвич Митя Жаков должен навестить своих родственников-стариков, живущих в Подмосковье. Он это делает очень и очень неохотно. «Старики» лишь по своему общему может быть отнесен к рассказам. Это скорее наброски повести. Идейный замысел С. Марвича не получил достаточного художественного воплощения.

Рассказы Жанны Гаузнер «Старые люди» и «Новые друзья», напечатанные в № 2 «Звезды», отражают очень четко позицию нетребовательного к себе автора и нетребовательной к автору редакции. Я считаю, что Ж. Гаузнер, у которой, несомненно, имеются задатки рассказчика, ничего бы не потеряла, не напечатав она же самое рассказы, а выигравши бы много. То же самое можно сказать и о редакции.

В «Старых людях» рассказывается о том, как юный москвич Митя Жаков

должен навестить своих родственников-стариков, живущих в Подмосковье. Он это делает очень и очень неохотно. «Старики» лишь по своему общему может быть отнесен к рассказам. Это скорее наброски повести. Идейный замысел С. Марвича не получил достаточного художественного воплощения.

Рассказы Жанны Гаузнер «Старые люди» и «Новые друзья», напечатанные в № 2 «Звезды», отражают очень четко позицию нетребовательного к себе автора и нетребовательной к автору редакции. Я считаю, что Ж. Гаузнер, у которой, несомненно, имеются задатки рассказчика, ничего бы не потеряла, не напечатав она же самое рассказы, а выигравши бы много. То же самое можно сказать и о редакции.

В «Старых людях» рассказывается о том, как юный москвич Митя Жаков должен навестить своих родственников-стариков, живущих в Подмосковье. Он это делает очень и очень неохотно. «Старики» лишь по своему общему может быть отнесен к рассказам. Это скорее наброски повести. Идейный замысел С. Марвича не получил достаточного художественного воплощения.

Рассказы Жанны Гаузнер «Старые люди» и «Новые друзья», напечатанные в № 2 «Звезды», отражают очень четко позицию нетребовательного к себе автора и нетребовательной к автору редакции. Я считаю, что Ж. Гаузнер, у которой, несомненно, имеются задатки рассказчика, ничего бы не потеряла, не напечатав она же самое рассказы, а выигравши бы много. То же самое можно сказать и о редакции.

В «Старых людях» рассказывается о том, как юный москвич Митя Жаков

должен навестить своих родственников-стариков, живущих в Подмосковье. Он это делает очень и очень неохотно. «Старики» лишь по своему общему может быть отнесен к рассказам. Это скорее наброски повести. Идейный замысел С. Марвича не получил достаточного художественного воплощения.

Рассказы Жанны Гаузнер «Старые люди» и «Новые друзья», напечатанные в № 2 «Звезды», отражают очень четко позицию нетребовательного к себе автора и нетребовательной к автору редакции. Я считаю, что Ж. Гаузнер, у которой, несомненно, имеются задатки рассказчика, ничего бы не потеряла, не напечатав она же самое рассказы, а выигравши бы много. То же самое можно сказать и о редакции.

В «Старых людях» рассказывается о том, как юный москвич Митя Жаков

должен навестить своих родственников-стариков, живущих в Подмосковье. Он это делает очень и очень неохотно. «Старики» лишь по своему общему может быть отнесен к рассказам. Это скорее наброски повести. Идейный замысел С. Марвича не получил достаточного художественного воплощения.

Рассказы Жанны Гаузнер «Старые люди» и «Новые друзья», напечатанные в № 2 «Звезды», отражают очень четко позицию нетребовательного к себе автора и нетребовательной к автору редакции. Я считаю, что Ж. Гаузнер, у которой, несомненно, имеются задатки рассказчика, ничего бы не потеряла, не напечатав она же самое рассказы, а выигравши бы много. То же самое можно сказать и о редакции.

В «Старых людях» рассказывается о том, как юный москвич Митя Жаков

должен навестить своих родственников-стариков, живущих в Подмосковье. Он это делает очень и очень неохотно. «Старики» лишь по своему общему может быть отнесен к рассказам. Это скорее наброски повести. Идейный замысел С. Марвича не получил достаточного художественного воплощения.

Рассказы Жанны Гаузнер «Старые люди» и «Новые друзья», напечатанные в № 2 «Звезды», отражают очень четко позицию нетребовательного к себе автора и нетребовательной к автору редакции. Я считаю, что Ж. Гаузнер, у которой, несомненно, имеются задатки рассказчика, ничего бы не потеряла, не напечатав она же самое рассказы, а выигравши бы много. То же самое можно сказать и о редакции.

В «Старых людях» рассказывается о том, как юный москвич Митя Жаков

должен навестить своих родственников-стариков, живущих в Подмосковье. Он это делает очень и очень неохотно. «Старики» лишь по своему общему может быть отнесен к рассказам. Это скорее наброски повести. Идейный замысел С. Марвича не получил достаточного художественного воплощения.

Рассказы Жанны Гаузнер «Старые люди» и «Новые друзья», напечатанные в № 2 «Звезды», отражают очень четко позицию нетребовательного к себе автора и нетребовательной к автору редакции. Я считаю, что Ж. Гаузнер, у которой, несомненно, имеются задатки рассказчика, ничего бы не потеряла, не напечатав она же самое рассказы, а выигравши бы много. То же самое можно сказать и о редакции.

В «Старых людях» рассказывается о том, как юный москвич Митя Жаков

должен навестить своих родственников-стариков, живущих в Подмосковье. Он это делает очень и очень неохотно. «Старики» лишь по своему общему может быть отнесен к рассказам. Это скорее наброски повести. Идейный замысел С. Марвича не получил достаточного художественного воплощения.

Рассказы Жанны Гаузнер «Старые люди» и «Новые друзья», напечатанные в № 2 «Звезды», отражают очень четко позицию нетребовательного к себе автора и нетребовательной к автору редакции. Я считаю, что Ж. Гаузнер, у которой, несомненно, имеются задатки рассказчика, ничего бы не потеряла, не напечатав она же самое рассказы, а выигравши бы много. То же самое можно сказать и о редакции.

В «Старых людях» рассказывается о том, как юный москвич Митя Жаков

должен навестить своих родственников-стариков, живущих в Подмосковье. Он это делает очень и очень неохотно. «Старики» лишь по своему общему может быть отнесен к рассказам. Это скорее наброски повести. Идейный замысел С. Марвича не получил достаточного художественного воплощения.

Рассказы Жанны Гаузнер «Старые люди» и «Новые друзья», напечатанные в № 2 «Звезды», отражают очень четко позицию нетребовательного к себе автора и нетребовательной к автору редакции. Я считаю, что Ж. Гаузнер, у которой, несомненно, имеются задатки рассказчика, ничего бы не потеряла, не напечатав она же самое рассказы, а выигравши бы много. То же самое можно сказать и о редакции.

В «Старых людях» рассказывается о том, как юный москвич Митя Жаков

должен навестить своих родственников-стариков, живущих в Подмосковье. Он это делает очень и очень неохотно. «Старики» лишь по своему общему может быть отнесен к рассказам. Это скорее наброски повести. Идейный замысел С. Марвича не получил достаточного художественного воплощения.

Рассказы Жанны Гаузнер «Старые люди» и «Новые друзья», напечатанные в № 2 «Звезды», отражают очень четко позицию нетребовательного к себе автора и нетребовательной к автору редакции. Я считаю, что Ж. Гаузнер, у которой, несомненно, имеются задатки рассказчика, ничего бы не потеряла, не напечатав она же самое рассказы, а выигравши бы много. То же самое можно сказать и о редакции.

В «Старых людях» рассказывается о том, как юный москвич Митя Жаков

должен навестить своих родственников-стариков, живущих в Подмосковье. Он это делает очень и очень неохотно. «Старики» лишь по своему общему может быть отнесен к рассказам. Это скорее наброски повести. Идейный замысел С. Марвича не получил достаточного художественного воплощения.

Рассказы Жанны Гаузнер «Старые люди» и «Новые друзья», напечатанные в № 2 «Звезды», отражают очень четко позицию нетребовательного к себе автора и нетребовательной к автору редакции. Я считаю, что Ж. Гаузнер, у которой, несомненно, имеются задатки рассказчика, ничего бы не потеряла, не напечатав она же самое рассказы, а выигравши бы много. То же самое можно сказать и о редакции.

В «Старых людях» рассказывается о том, как юный москвич Митя Жаков

должен навестить своих родственников-стариков, живущих в Подмосковье. Он это делает очень и очень неохотно. «Старики» лишь по своему общему может быть отнесен к рассказам. Это скорее наброски повести. Идейный замысел С. Марвича не получил достаточного художественного воплощения.

Рассказы Жанны Гаузнер «Старые люди» и «Новые друзья», напечатанные в № 2 «Звезды», отражают очень четко позицию нетребовательного к себе автора и нетребовательной к автору редакции. Я считаю, что Ж. Гаузнер, у которой, несомненно, имеются задатки рассказчика, ничего бы не потеряла, не напечатав она же самое рассказы, а выигравши бы много. То же самое можно сказать и о редакции.

В «Старых людях» рассказывается о том, как юный москвич Митя Жаков

должен навестить своих родственников-стариков, живущих в Подмосковье. Он это делает очень и очень неохотно. «Старики» лишь по своему общему может быть отнесен к рассказам. Это скорее наброски повести. Идейный замысел С. Марвича не получил достаточного художественного воплощения.

Рассказы Жанны Гаузнер «Старые люди» и «Новые друзья», напечатанные в № 2 «Звезды», отражают очень четко позицию нетребовательного к себе автора и нетребовательной к автору редакции. Я считаю, что Ж. Гаузнер, у которой, несомненно, имеются задатки рассказчика, ничего бы не потеряла, не напечатав она же самое рассказы, а выигравши бы много. То же самое можно сказать и о редакции.

В «Старых людях» рассказывается о том, как юный москвич Митя Жаков

должен навестить своих родственников-стариков, живущих в Подмосковье. Он это делает очень и очень неохотно. «Старики» лишь по своему общему может быть отнесен к рассказам. Это скорее наброски повести. Идейный замысел С. Марвича не получил достаточного художественного воплощения.

Рассказы Жанны Гаузнер «Старые люди» и «Новые друзья», напечатанные в № 2 «Звезды», отражают очень четко позицию нетребовательного к себе автора и нетребовательной к автору редакции. Я считаю, что Ж. Гаузнер, у которой, несомненно, имеются задатки рассказчика, ничего бы не потеряла, не напечатав она же самое рассказы, а выигравши бы много. То же самое можно сказать и о редакции.

В «Старых людях» рассказывается о том, как юный москвич Митя Жаков

должен навестить своих родственников-стариков, живущих в Подмосковье. Он это делает очень и очень неохотно. «Старики» лишь по своему общему может быть отнесен к рассказам. Это скорее наброски повести. Идейный замысел С. Марвича не получил достаточного художественного воплощения.

Рассказы Жанны Гаузнер «Старые люди» и «Новые друзья», напечатанные в № 2 «Звезды», отражают очень четко позицию нетребовательного к себе автора и нетребовательной к автору редакции. Я считаю, что Ж. Гаузнер, у которой, несомненно, имеются задатки рассказчика, ничего бы не потеряла, не напечатав она же самое рассказы, а выигравши бы много. То же самое можно сказать и о редакции.

В «Старых людях» рассказывается о том, как юный москвич Митя Жаков

должен навестить своих родственников-стариков, живущих в Подмосковье. Он это делает очень и очень неохотно. «Старики» лишь по своему общему может быть отнесен к рассказам. Это скорее наброски повести. Идейный замысел С. Марвича не получил достаточного художественного воплощения.

Рассказы Жанны Гаузнер «Старые люди» и «Новые друзья», напечатанные в № 2 «Звезды», отражают очень четко позицию нетребовательного к себе автора и нетребовательной к автору редакции. Я считаю, что Ж. Гаузнер, у которой, несомненно, имеются задатки рассказчика, ничего бы не потеряла, не напечатав она же самое рассказы, а выигравши бы много. То же самое можно сказать и о редакции.

В «Старых людях» рассказывается о том, как юный москвич Митя Жаков

должен навестить своих родственников-стариков, живущих в Под

